ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА «ИСТОРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ» В ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО

Райимбаева Феруза Тухтабой кизи
Магистрант II курса Азиатского международного университета, Хорезм
E-mail: frayimbayeva@mail.ru
Муродова Дилдора Арабовна
Научный руководитель: к.п.н. (PhD)
Преподаватель кафедры узбекской и русской филологии Азиатского международного университета, г. Бухара
https://doi.org/10.5281/zenodo.24269981

Ключевые слова: эпопея, Л.Н. Толстой, «Война и мир», исторический герой, концепция истории, художественный образ, народное сознание.

Проблема осмысления исторического процесса и роли личности в нем составляет философский и художественный стержень романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Писатель радикально пересматривает традиционные романтические и героические представления об истории, противопоставляя им глубинную концепцию народной жизни как определяющей силы исторического движения[1]. Целью данного исследования является анализ художественного воплощения концепта «исторического героя» в структуре толстовского повествования.

В исследовании рассматривается полемика Л.Н. Толстого с укоренившимися в историографии мифами о «великих людях», якобы единолично направляющих ход войн и государственных переворотов[2]. На примере образов французского императора Наполеона Бонапарта и русского полководца М.И. Кутузова писатель демонстрирует две противоположные философии истории.

Наполеон в романе предстает как воплощение индивидуалистического эгоцентризма и отчуждения от народной правды. Его деятельность подчинена внешней театральности, тщеславию и иллюзии собственного всемогущества. Толстой разоблачает искусственность и фальшь этого образа, подчеркивая историческую обреченность лидеров, оторванных от реальной жизни народных масс[3].

В противовес Наполеону, образ М.И. Кутузова раскрывается через органичное слияние с народным духом и понимание естественного хода истории. Сила и величие Кутузова заключаются не в стремлении навязывать свою волю массам, а в мудром терпении, нравственной интуиции и способности чувствовать общий пульс народной войны. Писатель наделяет его чертами простоты, глубокой человечности и христианского смирения, которые возвышают его до

[1]Бочаров С. Г. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». — М.: Художественная литература, 1987. — 256 с.

[2]Гулин А. В. Лев Толстой и русская история. — М.: ИМЛИ РАН, 2004. — 320 с.

[3]Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. — М.: Художественная литература, 1972. — 543 с.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

подлинного национального героя.

Таким образом, анализ художественной системы «Войны и мира» показывает, что Л.Н. Толстой создает принципиально новый тип исторического героя. Подлинное величие в эпопее измеряется не личной амбицией и властью, а степенью слитности человека с моральной правдой народа и объективными законами истории.

Литература:

1. Бочаров С. Г. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». — М.: Художественная литература, 1987. — 256 с.
2. Гулин А. В. Лев Толстой и русская история. — М.: ИМЛИ РАН, 2004. — 320 с.
3. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. — М.: Художественная литература, 1972. — 543 с.
4. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. — М.: Гос. изд-во худ. лит., 1937–1958. — Т. 9–12 («Война и мир»).

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.